

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

С.А. Некрылов

**ЖУРНАЛЫ СОВЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1888–1917 гг.)**

Среди источников по истории Томского университета, которые, на наш взгляд, еще не достаточно введены в научный оборот, можно выделить «Журналы заседаний Совета Императорского Томского университета». Заседания Совета, этого органа коллегиального управления вузом, проходили с момента открытия университета в 1888 г. и на протяжении всей его дореволюционной истории.

Содержание журналов во многом определялось теми функциями, которыми являлись прерогативой Совета университета. По Университетскому уставу 1884 г. Совету принадлежали функции текущей деятельности в области учебно-научной жизни университета, а также учредительские функции. Так, от имени университета Совет утверждал в ученых степенях лиц, защитивших магистерские и докторские диссертации. Кроме того, он имел право присуждать по ходатайствам факультетов степень доктора тем магистрантам, которые представляли диссертации, «отличающиеся особенными научными достоинствами» [1. С. 69, 70].

Все журналы заседаний совета в обязательном порядке предоставлялись попечителю, который просматривал их, делал замечания, которые в обязательном порядке принимались во внимание советом. На очередном заседании зачитывался и утверждался журнал предшествовавшего заседания совета с учетом замечаний попечителя.

Обращение к этому источнику позволяет не только проследить функционирование университета как целостного научно-учебного заведения, но и выяснить механизм выработки и принятия решений по различным аспектам университетской жизни. Не составляет исключения и научная деятельность вуза.

Подлинники журналов заседаний Совета Императорского Томского университета сохранились далеко не за все годы в фонде 102 Государственного архива Томской области (ГАТО). Помимо этого, журналы заседаний Совета за 1888–1905 гг. были опубликованы в «Известиях Императорского Томского университета». К сожалению, журналы заседаний Совета университета за 1906–1916 гг. или не сохранились, или до настоящего времени не обнаружены. Отдельные извлечения из журналов можно встретить в самых разных делах того же 102 фонда.

В период с 1888 по 1905 гг. было проведено более 200 заседаний Совета Императорского Томского университета. Журналы были разделены на отдельные книги согласно хронологическому принципу.

В состав Совета Императорского Томского университета входили ординарные и экстраординарные профессора. Председателем Совета являлся ректор университета. За дореволюционный период произошла практически полная смена членов Совета университета. Так, в наибольшем количестве заседаний Совета приняли участие ординарные профессора И.Н. Грамматикати, М.Г. Курлов и М.Ф. Попов. Все трое в разное время занимали пост ректора Императорского Томского университета. В рассматриваемый период в должности попечителя Западно-Сибирского учебного округа были В.М. Флоринский (с 1885 г.) и Л.И. Лаврентьев (с 1899 по 1912 гг.).

Что касается научной деятельности университета, то по журналам можно реконструировать механизм предоставления научных командировок – от подачи заявлений учёных (о командировании их в экспедиции для изучения Сибири и сопредельных областей, для работы в архивах и библиотеках Петербурга и Москвы, для усовершенствования и с научными целями за границу, а также для участия в работе научных съездов) до окончательного решения министром народного просвещения вопроса о предоставлении командировки тому или иному лицу.

Следует отметить, что само Министерство народного просвещения придавало большое значение экспедиционной деятельности Томского университета, направленной, прежде всего, на изучение Сибири. Так, министр народного просвещения Н.П. Боголепов, обращаясь в 1899 г. к Совету университета, подчёркивал, что, по его мнению, «указанные экспедиции, кроме несомненной пользы для науки, послужили бы практической школой для учащихся, удовлетворили бы научным стремлениям профессоров и обогатили бы музеи Томского университета драгоценными коллекциями по всем отраслям сибирского естествознания» [2. С. 34].

Представляя в Совет университета заявления с просьбами о научных командировках, профессора и преподаватели подробно излагали те задачи, которые они намеревались решать в предпринимаемой экспедиции, обосновывали финансовые затраты на экспедиционную деятельность.

Так например, ординарный профессор В.В. Сапожников при обращении в Совет университета представил смету предполагаемых затрат: «Проводники и лошади на 3 месяца – 600 руб.; проезд до Алтая и обратно – 100 руб.; приобретение теодолита – 200 руб.; фотоаппарат – 250 руб.; фотопластинки, бинокль, палатка, веревки, кошма и др. – 250 руб. Итого: 1400 руб.» [3. Л. 55].

По завершении экспедиции в Совет университета представлялись подробные отчёты о проделанной работе, некоторые из них затем публиковались. Примером может служить отчёт, представленный прозектором С.М. Чугуновым. В 1890 г. он совершил экспедицию в Сургут, где производил антропологические измерения остяков (хантов) в самом Сургуте, а также выезжал в окрестности Сургута для наблюдения за образом жизни этого народа или для раскопок древних остяцких городков и кладбищ с целью приобретения для анатомического института Томского университета коллекции скелетов и черепов остяков. С.М. Чугунов подробно описал и этнографический материал, привезённый им из Сургута. Он поставил Совет в известность о том, что весь остеологический материал был передан им в анатомический музей Томского университета, а археологические и этнографические предметы были размещены в археологический музей Томского университета [4. С. 62–64].

Таким образом, Совет университета знакомился не только с краткими результатами экспедиции, но и ставился в известность о дальнейшей судьбе тех коллекций, которые собирались в период экспедиций ученых.

Журналы заседаний Совета университета дают возможность выяснить и механизм финансирования научных экспедиций и командировок. Решения Совета по вопросам выделения средств на командировки и экспедиционную деятельность носили преимущественно рекомендательный характер, так как все они в дальнейшем передавались вначале на рассмотрение попечителю учебного округа, а окончательное решение выносилось министром народного просвещения.

Нередко рекомендованные Советом экспедиции по тем или иным причинам отклонялись попечителем, реже – министром. Так, например, попечитель Западно-Сибирского учебного округа отклонял ходатайства некоторых профессоров и преподавателей, ссылаясь на то, что преподаватели должны выполнять свои прямые учебные обязанности, а ездить в экспедиции в свободное от занятий время. Просьбы не удовлетворялись и в том случае, если длительная командировка отрицательно сказывалась на выполнении учебной программы или работе учебно-вспомогательного учреждения. Подтверждением этого может служить обращение ординарного профессора по кафедре ботаники С.И. Коржинского в Совет Императорского Томского университета в марте 1890 г. «В прошлом году, – писал он, – я имел честь ходатайствовать о командировке хранителя ботанического кабинета П.Н. Крылова на экскурсию с ученой целью, но Его Превосходительство г. Попечитель учебного округа нашёл более удобным отложить предполагаемую экскурсию до нынешнего года в виду того, что летом предстояло много работ по устройству ботанического

сада. На этом основании я возобновляю в нынешнем году ходатайство, так как в это лето не предстоит никаких особенных работ по ботаническому саду». С.И. Коржинский ходатайствовал «командировать П.Н. Крылова на полтора или два месяца для исследования флоры менее изученных местностей Алтая и для коллектирования там, как сухих растений, так семян и луковиц для ботанического сада» [5. С. 23].

С первых лет существования Томского университета в его бюджете предполагались средства на учёную деятельность, экспедиции и публикацию результатов в размере 3000 руб. в год. Такой расходной статьи не было прописано ни в одном из штатных расписаний российских университетов [6. С. 1158]. Правда, эти небольшие средства, выделяемые на научные цели, как указывали сами члены Совета, не всегда полностью расходовались. Так, за первые десять лет существования Томского университета на экспедиционную деятельность следовало израсходовать 30 тыс. руб., в то время как было использовано всего 4876 руб. 15 коп. из штатной суммы и 700 руб. из Сибиряковского капитала. Тем не менее, помимо этого на командировки для исследования Сибири университетскими учёными дополнительно было израсходовано 19700 руб. Эта сумма в три с лишним раза превышала сумму, выделенную университетом. Профессора Томского университета, часто не встречая надлежащей денежной поддержки со стороны правления университета, вынуждены были для снаряжения более или менее отдаленных экскурсий по Сибири и для издания результатов своих исследований обращаться к посторонним ведомствам и даже частным лицам. Деньги выделили Министерство земледелия и государственных имуществ, Горный департамент, Кабинет Его Императорского Величества, Императорская археологическая комиссия, Русское географическое общество. Деньги на поездку профессора С.И. Залесского для изучения минеральных источников оз. Инголь дал томский купец А.Е. Кухтерин.

Помимо этого, многие профессора и преподаватели Томского университета, в том числе С.И. Коржинский, А.М. Зайцев, Н.Ф. Кашенко, В.В. Сапожников и П.Н. Крылов, получив отказ в выдаче им необходимой денежной субсидии для экскурсий, вынуждены были использовать свои собственные средства.

На заседаниях Совета решался вопрос и о публикации результатов научной деятельности. Так, например, на своём заседании 20 декабря 1901 г. Совет Императорского Томского университета ходатайствовал перед попечителем учебного округа о выдаче 375 руб. из «кредита в 3000 руб., отпущенного в 1902 году Томскому университету на ученые экспедиции и на издание их трудов», на публикацию работ Н.Ф. Кашенко

«Обзор гадов Томского края» и «Определитель млекопитающих Западной Сибири и Туркестана». 2 января 1902 г. попечитель известил Совет о разрешении выдать профессору Н.Ф. Кашенко на изготовление отдельных оттисков его статей [7. С. 4].

Помимо этого, располагая журналами заседаний Совета Императорского Томского университета, можно провести сравнение с теми отчётными материалами, которые поступали в Министерство народного просвещения. В результате исследователь может сравнить, как отчитывался о своей экспедиции учёный в Совете университета и какая информация поступала в Министерство народного просвещения.

Таким образом, журналы Совета Императорского Томского университета представляют уникальный источник для изучения организации научных исследований в Томском университете в дореволюционный период.

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект № 06-03-64302 а/Т

Примечания

1. *Свод* уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1893. Т. 11, ч. 1.
2. *Журнал* заседания Совета Императорского Томского университета от 10 апреля 1899 г. № 4 // Известия Томского университета (ИТУ). 1902. Кн. 19. [пагин. 12-я].
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347.
4. *Журнал* заседания Совета Императорского Томского университета от 17 августа 1890 г. № 12 // ИТУ. 1891. Кн. 3. Отд. 1. [пагин. 2-я].
5. *Журнал* заседания Совета Императорского Томского университета от 5 марта 1890 г. № 6 // ИТУ. 1891. Кн. 3. Отд. 1. [пагин. 2-я].
6. *Сборник* постановлений по Министерству Народного Просвещения за 1885–1888 г. 1888. Т. 10.
7. *Журнал* заседания Совета Императорского Томского университета от 5 февраля 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33. [пагин. 8-я].